

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА КОРРУПЦИИ

© 2009 г. И.Л. Бачило¹

Явление коррупции. Субъекты участия

Современное общество глубоко поражено болезнью, имя которой – коррупция. Федеральный закон “О противодействии коррупции” от 25 декабря 2008 г.² так определяет данное понятие: коррупция – это “злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп либо иное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами”. Это определение настолько многогранно, что компьютер не может одобрить сложности приведенной формулировки. Не охватывает оно и всего спектра использования дачи и получения взятки или иной выгоды должностным лицом государственного аппарата или лицами негосударственных органов и организаций, например действия в связи с получением административной должности, которая не обязательно сулит формальное получение материальной выгоды. С понижением в окладе можно незаконно добиваться и получать важные административные должности.

Важно уяснить, действия каких субъектов затронуты настоящим Законом: лиц, пользующихся своим служебным положением, физических лиц (взяткодателей), посредников, юридических лиц. Исходя из п. б) ст. 1, “совершение деяний, указанных в подпункте а) ст. 1, от имени или в интересах юридического лица”, относится к субъектам коррупционной деятельности. С этой точки зрения представляется весьма полезной и ст. 14, в п. 3 которой сказано об ответственности юридических

лиц Российской Федерации и об иностранных юридических лицах, ответственность которых предусмотрена законодательством РФ.

Пункт 2 этой статьи посвящен *субъектам противодействия* коррупции – федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления, институтам гражданского общества, организациям и физическим лицам. Названные субъекты должны действовать в пределах своих полномочий, которые включают действия по *предупреждению, выявлению, минимизации или ликвидации коррупции*. Встает вопрос: насколько понятно и полно каждый из вышепоименованных субъектов может (или уже обладает правами) реализовать указанные действия? Текст Закона все же убеждает в том, что речь пока идет о деятельности субъектов государственной службы, государственных органов и органов местного самоуправления. Это подтверждается и Федеральным законом № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона “О противодействии коррупции”» от 25 декабря 2008 г.³ (далее – ФЗ № 280-ФЗ).

Из 19 статей этого Закона значительная часть посвящена проблемам ограничений, запретов и обязанностей, связанных с осуществлением службы в органах милиции, прокуратуры, ФСБ, оперативно-розыскной деятельности, в судах, таможенной службе, в области работы судебных приставов. Дополнения и изменения коснулись и правил прохождения воинской службы, и порядка зачисления служащих в гражданскую службу по перечням, устанавливаемым соответствующими органами государственной власти в их нормативных правовых актах, и норм об ответственности

¹ Заведующая сектором информационного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

² См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6228.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6235.

глав местной администрации. Заметим, что при этом перечень субъектов по Федеральному закону “О противодействии коррупции” более широк. В него входят служащие, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, а не только должностные лица, которые в Законе представлены как “физические лица”.

Несколько статей ФЗ № 280-ФЗ касаются изменений в ГК РФ, УК РФ, КоАП РФ и Трудовом кодексе РФ, которые направлены на уточнение и конкретизацию форм ответственности за правонарушения по Федеральному закону “О противодействии коррупции”.

В плане выявления субъектного состава применения данного Закона, пожалуй, не повезло такой категории участников этого процесса, как “посредники”. Дача и получение взятки, а также совершение других форм корыстного исполнения законных или незаконных действий работниками аппарата государственного, корпоративного и частного секторов управления часто совершаются при помощи и участии разного рода посредников. Именно они выпадают из среды субъектов, которые представлены в названном Законе, в ФЗ № 280-ФЗ, а также в нормах УК РФ, ГК РФ, КоАП РФ и других нормативных правовых актах, регулирующих ответственность за рассматриваемые правонарушения. Специальных правовых норм об ответственности посредников, через которых реализуются цели основных участников коррупции, оформляются мотивы и формы действий, почти нет. В Общей части УК РФ говорится о пособниках. Насколько этот термин может охватить посредников, еще требует разъяснений. Представляется, что при дальнейшем развитии законодательства в данной области тема посредников и посредничества может получить более полное внимание законодателя.

Ряд статей ФЗ № 280-ФЗ затрагивает проблему обеспечения конфиденциальности информации, которая собирается в процессе правоприменения и исполнения Закона “О противодействии коррупции”. Этот сюжет как раз и позволяет поставить вопрос об информационной базе, интегрирующей сведения о субъектах, необходимые для реализации Закона о коррупции.

На какой информационной основе работает Федеральный закон “О противодействии коррупции”?

Ответ на этот вопрос можно получить, если обратиться к перечню основных принципов, методов и форм противодействия коррупции. Основ-

ные принципы, сформулированные в ст. 3 Закона, включают следующие семь норм-принципов: 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; 5) комплексное использование политических, организационных, *информационно-пропагандистских*, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Не ставя цели проследить полноту информационного обеспечения каждого из основных принципов, на основе которых формируется противодействие коррупции, отметим, что в самом определении коррупции как явления *тезис о его противоправности относительно прав и свобод человека и гражданина не отражен*. Эта позиция входит в интересы государства и общества, но интерес каждого гражданина в отдельности не представлен в данном определении. Однако именно за счет ущемления прав граждан и происходит разрастание коррупции до острой критической ситуации.

Проблема *законности* фактом принятия вышеуказанных Законов уже сама по себе получает существенный допинг и создает условия для укрепления правовых методов противодействия этому спуту современного управления и жизни общества в целом. Об открытости, публичности деятельности государственных органов (и не только органов государственной власти), органов местного самоуправления, о неотвратимости ответственности имеются специальные нормативные правовые акты, готовятся проекты других законов. В данном случае центром нашего внимания является характеристика информационных ресурсов, которые позволяют наиболее полно и грамотно обеспечить реализацию Федерального закона “О противодействии коррупции”.

В перечне принципов мы специально выделили упоминание об информации, которая в данном случае сведена до *информационно-пропагандистских мер*. В лучшем случае это только ресурс средств массовой информации, представляемый в форме пропаганды, – надо полагать, пропаганды успехов средств борьбы с коррупцией, политики государства в этой области.

Однако только к этому не может быть сведена роль информационного ресурса в такой сложной сфере, как противодействие коррупции. Если рассматривать проблему шире, то даже через формы реализации целей Закона следует определить блоки информационных ресурсов для:

предупреждения коррупции на основе выявления и устранения ее причин;

выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования соответствующих правонарушений;

минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Каждый из названных участков деятельности соответствующих государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций, юридических лиц и граждан требует наличия и анализа информации, определения форм ее обработки и использования. Естественно, это не только пропагандистская форма использования информации, а публикации в СМИ – не единственный источник ее получения для работы системы государственных и общественных органов, должностных лиц, призванных обеспечить противодействие коррупции, в первую очередь – ее предупреждение.

Здесь необходима информация, накопление сведений о *причинах и мотивах*, вызывающих действия заинтересованной стороны в *получении* материальных и нематериальных выгод в результате взаимодействия со стороной, вынужденной или заинтересованной в *даче* взятки; о совершении противоправных действий прежде всего чиновника или иного лица, наделенного полномочиями принять решение или совершить определенное действие. Немаловажное значение имеют работы ученых-юристов в области исследования общетеоретических проблем правового регулирования⁴. Не менее важно уяснить и причину возможности инициировать действия, поведение каждого из участников коррупционного отношения. Практика показывает, что такая причина нередко заключена в самом законе или в ином нормативном правовом акте. Неясные формулировки норм, пробелы в предмете регулирования, противоречия в разных законах позволяют находить при желании такие щели и лазейки, которые идут в обход закона, установленных им правил поведения и механизмов реализации правоотношений⁵.

⁴ См., например: Сатаров Г.А. Основы антикоррупционной политики. М., 2004; Талапина Э.В. Правовые способы противодействия коррупции // Право и экономика. 2006. № 6.

⁵ См.: Талапина Э.В. Указ. соч.

За последние годы сформировался такой правовой институт информационного характера, как правовой мониторинг. Одним из критериев оценки действующего законодательства является систематическое отслеживание динамики его актов с учетом оценки уровня коррупциогенности проектов и нормативных правовых актов, как принимаемых, так и действующих. Достаточно сказать, что в некоторых областях только по применению одного Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” принято около 100 областных законов.

Развитие мониторинга нормативных правовых актов всех уровней, включая и федеральные законы, за последние годы набирает темпы. В докладах Совета Федерации Федерального Собрания РФ широко используются данные такого мониторинга. На его опыте развивается методологическая основа этой формы информационного обеспечения совершенствования российского законодательства⁶. В докладе за 2007 г. дан достаточно обширный обзор состояния мониторинга на уровне как законодательства, так и правоприменения – принятия и исполнения подзаконных актов органов исполнительной власти. Особое внимание уделено состоянию мониторинга судебной практики в опубликованных докладах Конституционного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ⁷.

Применение экспертных оценок относительно коррупциогенности проектов нормативных правовых актов и уже принятых законов – один из важнейших индикаторов оценки состояния законодательства. В настоящее время, когда уже создан Центр мониторинга правовой системы, эта сторона дела может получить наиболее полное развитие.

Однако мониторинг правовой системы – лишь начальная стадия противодействия коррупции на этапе разработки и принятия нормативных правовых актов, выявления коррупциогенности проектов законов и уже принятых законов. За этим следуют необходимость аккумуляции информации о корректности правоприменительных

⁶ См.: Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ за 2007 г. “О состоянии законодательства в Российской Федерации”. М., 2007. В гл. 3 “Методология мониторинга законодательства и правоприменительной практики” размещен материал сектора информационного права Института государства и права РАН (см.: § 4. 2 “Перспективы разработки методологии мониторинга права”).

⁷ См.: там же. Часть V “Мониторинг судебной практики”. С. 583–603.

актов, контроль за их возможным противоречием законам РФ. Дополнительно к этому реализуется мониторинг состояния всех сегментов и секторов нашего общества – реальной экономики, отраслей социального развития и т.д., что предполагает охват не только нормативно-правовой информации. *Необходимы информация о состоянии развития динамики различных структур отечественных экономики и науки, всех составных социальной сферы деятельности и жизни общества; выявление позитивных и негативных векторов его состояния и развития.*

По итогам состояния всей инфраструктуры общественной жизни России можно судить о результатах производства, науки, образования, жизни людей и выявлять связь этих показателей с усилиями государственного и корпоративного управления. Имеющиеся свидетельства даже без учета кризисного состояния в конце 2008 – начале 2009 гг. говорят о слабости и неупорядоченности системы государственного управления и деятельности органов местного самоуправления. Еще слаба связь государственных органов с различными институтами гражданского общества. Существует идеология противопоставления государственной власти и других институтов общества. Отсюда возникают потоки пренебрежения не только правовой основой управления (при ее неотлаженности в процессе административной реформы), но и ролью государственного управления как вида деятельности органов государственной власти. На протяжении последних 15–20 лет достаточно активно действовала насаждаемая идеологическая прививка против роли “государства”, т.е. в данном случае системы государственной власти, в экономике, науке, организации взаимодействия всех составляющих структур гражданского общества. Все это, безусловно, отразилось и на состоянии информационной базы деятельности буквально всех институтов общества. И ограничиваться сегодня профилем этой стороны ресурса управления только пропагандистской деятельностью СМИ было бы весьма рискованно.

Еще в начале XX в. в России и других странах Европы появились научные труды⁸, фиксирующие недостаточность видения общества только

через призму формально-юридических показателей – через оценку наличия или отсутствия необходимых законов и обеспечения критерием правового государства. Это, конечно, важно. Однако не менее важно и то, что государство как геополитическая единица в структуре планетарного масштаба – это форма жизни современного общества, имеющая свою историю и переживающая очередной кризис. В данном случае остается лишь подчеркнуть хаотичность, неупорядоченность и неполноту информационного ресурса, который позволял бы сильным мира сего предвидеть наступающую волну кризиса по разным направлениям, в том числе определять последствия коррумпированных участков общественной жизни. Состояние информации все еще очень сильно ориентирует на *ретроспективное* восприятие событий и непростительное отставание от выявления ситуаций, требующих *мобилизационной готовности* ответить на кризисные или просто порывные ситуации.

Затронутый вопрос, безусловно, требует специального рассмотрения⁹. Здесь важно подчеркнуть наличие достаточных информационных ресурсов для каждой отрасли социального и экономического фронта, которым ведают федеральные и региональные органы государственного и местного управления, умение вести анализ и лифтинг информации, необходимой высшим государственным органам для определения политики и укрепления законодательной основы страны. *Базы для аналитики, выработки перспектив в продвижении своих сфер ведения в данных системах публичных структур явно недостаточны.* Информационное взаимодействие разного уровня и разных сегментов управления делами общества пока сосредоточивается на оперативных и краткосрочных целях. Очень слабо привлекаются возможности органов, которые обеспечивают информационный и коммуникативный фронт управленческой работы государственных, корпоративных и общественных структур. Только в последнее время стали усиливаться центры электронной обработки информации, общегосударственные информационные центры, позволяющие выстроить устойчивую базу интеграции и анализа разных потоков информации, нужных для выработки государственной политики и стратегических действий по всему фронту жизни общества. Дело – за

⁸ Имеются в виду труды российских государствоведов конца XIX – начала XX вв., в частности Н.М. Коркунова. Вместе с тем представляет интерес впервые переведенная на русский язык книга шведского исследователя и энтузиаста государствоведения и политологии, впервые опубликованная 100 лет назад (см.: *Челлен Р. Государство как форма жизни.* М., 2008).

⁹ Ряд проблем связи государства, системы государственной власти и местного самоуправления рассмотрен в недавно вышедшей коллективной монографии, подготовленной сотрудниками сектора информационного права ИГП РАН “Информационное право. Проблемы теории и практики”. М., 2009.

правильным определением статуса этих центров, “потолка” интересов, на которые ориентированы их действия. Крайне нужны индикаторы оценки информационного материала, которые должны находиться в сфере ведения высших органов государственной власти.

Возвращаясь к ближайшим действиям по обеспечению реализации правовой основы противодействия коррупции, что непосредственно относится к факторам кризиса общества в настоящее время, важно подчеркнуть следующее. Необходимы, с одной стороны, более серьезная информационная база по учету коррупционных действий и явлений при дифференциации структур государственного управления (по системе органов власти и их организационным структурам: министерствам, администрациям, службам и т.п., по крупным государственным должностям). С другой – статистика – учет и анализ выявленных коррупционных действий отдельных индивидов – физических лиц во имя своих интересов; аналогичных действий юридических лиц; *ситуаций коррупции внутри государственного аппарата* (между должностными лицами и структурами); учет характеристики *посредников* – связистов и провокаторов – в обеспечении коррупционных деяний.

Только при наличии сведений, размещаемых в специальных базах данных конфиденциального режима, возможно делать рациональные и эффективные выводы и принимать обоснованные меры по предотвращению или по борьбе с коррупцией.

Предметом массовой информации должны быть только выявленные, доказанные и подвергшиеся (как и не подвергшиеся) ответственности действия конкретных участников данного вида правонарушений. Предметом *пропаганды* должны стать методы раскрытия, участия населения и соответствующих структур в пресечении и предотвращении преступных действий в этой области.

Все это важно не как самоцель правоохранительных органов, работа которых и сегодня оценивается по арифметической системе учета показателей (срок, число переданных в суд, “висяков”, выигранных и проигранных дел и пр.). Крайне необходим психологический, нравственный, гражданский перелом в сознании всего общества. Усвоение того, что дальше так жить нельзя, что необходимо формирование здоровых отношений доверия и ответственности между всеми участниками общественной жизни, – задача общенациональная.

Гражданин в сфере коррупционного состояния реализации своих прав при соблюдении интересов других граждан, государства и общества

Как налогоплательщик, гражданин может рассчитывать на оказание услуг без обстоятельств, связанных с дополнительными расходами и созданием других форм препятствий при реализации своих конституционных прав и обязанностей.

Государственные гарантии для этого выражаются в нескольких направлениях:

1. Каждый *должен знать* свои права и пути их реализации, *уметь* сориентироваться в соответствии с обстоятельствами объективного и субъективного характера, *выбрать* наиболее благоприятный для себя вариант решения с учетом интересов сопричастных к ситуации субъектов.

2. *Создание необходимых условий* для получения гражданином информации о своих правах и необходимых действиях для их реализации через центры доступа к информации, в наименьшей степени связанные с личными контактами с бюрократическим аппаратом. Это – развитие системы консультативных электронных центров, систем “одного окна”, берущих на себя хлопоты по получению документов из множества информационных и административных центров; поощрение перехода на использование электронных документов и решение проблем через каналы сетевых электронных коммуникаций, включая национальные структуры ресурсов, в Интернет. Опыт таких форм упрощения контактов с минимизацией вымогательства, дополнительных затрат и необходимости дачи взятки или поощрений сегодня доступен и должен распространяться средствами массовых коммуникаций. Стремление граждан ускорить или обойти установленные правила неизбежно будет сопровождаться неприятностями вплоть до обвинений в даче взятки или подкупа служащих, ответственных за надлежащее исполнение запросов, жалоб, предложений граждан.

3. Чрезвычайно важен *фактор культуры* выстраивания отношений по линии чиновник – гражданин в случаях, когда инициатором взаимодействия является определенный орган или организация, в функции которых входит решение тех или иных проблем социального или экономического характера (органы здравоохранения, ЖКХ, налоговые органы и др.). Равным образом и стиль поведения гражданина, обращающегося в государственный орган или орган местного самоуправления, к определенным должностным лицам или просто служащим, должен отвечать

установленному режиму. В этих целях граждане и ответственные служащие государственных и иных структур обязаны соблюдать установленные правила в регламентах, инструкциях и иных руководящих документах. И эти правила, которые в настоящее время именуются как *государственные информационные и административные услуги*, обе стороны отношений должны знать и соблюдать. Пропущенный срок обновления документа, например, заставляет просителя спешить, придумывать поощрение для исполнителя – нарушать закон. Ни одна из сторон, участвующая в отношении по реализации публичной услуги (получения такой услуги), не должна чувствовать своего преимущества и подчеркивать свое превосходство. Часто случается, когда чиновник опирается на свой административный ресурс и не опасается “покошмарить” просителя.

Проблема *доверия к чиновнику и уважения к гражданину* имеет как правовую, так и нравственную основу. Веками чиновник воспитывал в себе чувство превосходства и власти над теми, кто к нему обращается за советом, решением или просто информацией.

4. Создание четко работающей системы обращений граждан в органы исполнительной власти, органы правоохранительной системы, систематизация проблем, по которым они обращаются в органы публичной власти, анализ причин, вызывающих потоки одинаковых обращений или жалоб, должны быть *обустроены современной вычислительной техникой и работать в режиме, приближенном к режиму он-лайн*. Даже в Москве нередки случаи, когда одни и те же операции, например по линии службы БТИ, выполняются в одних районах очень быстро (не более чем за два часа), а в других – в течение нескольких дней. Дело – в *квалификации служащих, их оснащенности техническими средствами, в наличии и исполнении административных и технических регламентов, в состоянии информационных баз и систем*. Особенно это касается аппарата органов местного самоуправления, который только в последнее время стал планомерно обучаться правилам работы и общения с населением.

Сбои нарушения прав граждан на основе распространения ложной, недостоверной информации, получения неправомерной прибыли в процессе нарушения установленных гарантий прав граждан и населения в целом можно наблюдать как в макромасштабных (например, так называемый газовый кризис в отношениях Украины и европейских получателей газа из России), так и в микромасштабных операциях. Это приносит не

менее значимый вред интересам граждан. Примером может служить система перевода справочных телефонных систем на платную основу. Бесплатными остались лишь минимальные справки по социальной сфере. Все иное реализуется по телефону за плату, причем совсем не малую для рядового гражданина. Хотя это не прямая и грубая форма коррупции, но косвенное нарушение прав граждан на информацию.

Реализация названных и не упомянутых условий снижения уровня коррупционных механизмов при взаимодействии гражданина как с органами государственной власти, их доверенными и представительными центрами (ГУПами, ФГУПами и другими формами сбора и обработки информации, ее предоставления гражданам), так и с органами местного самоуправления, а равно и со структурами корпоративного и частного секторов, в значительной мере зависит от понимания значимости обеспечения прав граждан на информацию. Вопрос, казалось бы, отвлеченный, теоретический. Он незримо всегда присутствует при контактах разных субъектов и не требует особой материализации. Если взять любую диссертацию или другую форму выражения постулатов при освещении отношений гражданина с органами публичной власти и с работодателями, с органами правоохраны прав и интересов граждан, то на первом месте будет указание на значимость Всеобщей декларации прав человека и гражданина и массива последующих международных и национальных актов по этой теме. Но и вся эта совокупность позволяет обнаружить еще немало проблем, которые нуждаются в правовой проработке, в создании гарантий для их реализации в современных условиях. Наиболее остро стоит вопрос о реализации прав в области информации в среде Интернет и других информационных структурах.

Говоря об этом, имеется в виду, что, казалось бы, понятная проблема однозначного восприятия международно-признанных прав на информацию нередко наталкивается на тезис о подчиненности прав человека времени расцвета “протестантского капитализма” и о снижении их значения в условиях секуляризации западного общества. Как иначе можно прочесть такие слова: “Протестантизм с веками полностью сошел на нерелигиозную орбиту и практически весь сублимировался в секулярную религию прав человека”¹⁰? Разделяя выводы автора этих строк об изменении природы труда, многих институтов современного общества под влиянием лозунгов постмодернизма и тяги

¹⁰ Сурин В. Неореформация: день первый // Политический класс. 2008. № 12. С. 50.

к индикатору смысла жизни только через доход, добычу успеха, оторванного от труда, о неразрывной связи нравственных основ с пониманием сути и наполнением любого социально значимого права человека, все же усомнимся в негативном отношении к правам человека как категории секулярной. Общегражданская значимость категории прав человека, в том числе и информационных, становится прочнее при связи и подкреплении ее институтом совести, но не теряет своего значения и при ослаблении последнего. Все, что отмечено автором названной статьи относительно состояния Интернета и влияния на эту сеть и информационную систему разлагающих общество идей исключительности “золотого миллиарда”, абсолютно справедливо. Но суживать значимость и делить пространство прав человека на конфессиональные цивилизации, пожалуй, опасно.

С точки зрения теории и методологии подхода к поиску путей развития общества и места в этом процессе человека стоит обратить внимание и на коллективный труд Центра динамического консерватизма¹¹. Одно название этого Центра говорит о рискованном сопряжении коня и трепетной лани. Здесь находим сочетание идеи “сверхнациональной русской нации”, развитие которой непохоже и отделимо от остальных вариантов земной цивилизации, с идеей сетевого построения управления страной¹². Не берем на себя труд распутать весь узел предлагаемой доктрины. Однако обратим внимание на главу “Преобразование правовой системы” и параграф “Антикриминальная стратегия”. Не признавая верховенства принципов Французской революции, выделяя собственные политико-культурные константы, авторы делают вывод: “Из этого следует необязательность и дискуссионность ряда юридических догм, таких как принцип *разделения властей*, принцип *самоопределения народов*, принцип *прав человека* и т.д.”¹³ (выделено мною. – И.Б.). В череде критических оценок современного состояния государственного управления (в чем немало верных наблюдений и предложений, которые заслуживают самостоятельного рассмотрения) находим и такое заключение: “Сетевая организация нового корпуса суперменеджеров будет сразу встраиваться в государственную иерархию, меняя ее внутренние правила. Таким образом, сети и государственная иерархия погасят недостатки друг друга”¹⁴. И по-

следняя приводимая нами цитата, сопровождающая мысли авторов о “выработке новой сетевой политики”: *«Иными словами, мы должны научиться влиять на сеть, воздействуя на духовное пространство, которое является главным фундаментом сети, т.е. вести борьбу на высочайшем уровне глобализации – духовном театре глобальной “холодной войны”»*¹⁵.

Да, мы живем в очень сложном переплетении прошлого и будущего, в массе недостатков и противоречий настоящего, в поиске путей более рационального, справедливого и гуманного устройства жизни общества. И в этом должен участвовать каждый человек. Авторы же цитируемого труда, называя основное население “низами” или основной “толщей”, уповают на элиту и невесть как выбираемых и воспитываемых менеджеров – двигателей истории. В данном случае ясно вырисовывается проблема поиска и определения методов и средств повышения культуры и энергии участия всего гражданского общества в преодолении противоречий и сложностей перехода к новым рубежам без каких-либо гарантий прав человека. Изоляция геополитической системы и представляющего ее государства от процессов глобализации в масштабе планеты вряд ли позволит построить “Третий Рим”, или общество социальной правды, одним решающим скачком. Поиск путей оздоровления институтов государства, права, нравственности, закона – рычагов консолидации общества и построения новых форм связи “Я” и “Мы” требует большого внимания и труда, нахождения новых граней креативности каждого и средств управления жизнью общества в целом. При этом вряд ли стоит рассматривать права человека, в том числе право на информацию и ее включение в действенный ресурс жизни, а также «борьбу с нарушениями прав человека как “миф” или “таран” во всей системе средств самоорганизации общества»¹⁶.

Только понимание человеком места в этих сложных процессах позволит избавиться от таких болезней общества, как коррупция и иные родимые пятна уже уходящей эпохи. На этом пути, безусловно, лежит длинный период освоения знаний и их применения к решению реальных задач общества. Но знания – это и есть информация, прошлая и наращиваемая сегодня из опыта, обобщения практики, осмысления и выработки политики, законов, взаимодействия разных субъектов между собой и во всей их совокупности. Это – время креативного преобразования человека и

¹¹ См.: Русская доктрина / Под общ. ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М., 2008.

¹² См.: там же. С. 24, 773 и др.

¹³ Там же. С. 773.

¹⁴ Там же. С. 414.

¹⁵ Там же. С. 824.

¹⁶ Там же. С. 822.

общества в процессе освоения новой культуры общения, взаимодействия, поведения. Это – проблема длительного решения. Сегодня мы находимся лишь на пороге обучения началам гармонизации движений разных структур, институтов общества как в национальном, так и в глобальном масштабе.

В условиях борьбы с коррумпированностью общества в масштабах планеты использование информационных технологий и самих информационных ресурсов – пусть малая, но уже победа над тем развалом управления, который свойствен переходным периодам в истории каждого государства. Картина сильно обостряется кризисом модернизма и либерализации управления вслед за разгулом потребительства и господства рынка финансов, производства, идей. Рациональное использование информации во благо человека и общества – первые уроки для перехода к новым рубежам, а порой и к удержанию тех позитивов, которые для общества бесспорны. Вызывают оптимизм сообщения о полезном использовании Интернета, например для создания интегрированных систем информации для поиска работы в своей стране¹⁷, но, возможно, и за рубежом. Российская культура и наука давно перешагнули границы своей страны. Нарастают темпы и в области преобразования методов управления делами общества.

В этом же ключе развивается и опыт работы Министерства сельского хозяйства РФ. Свидетельство тому – состоявшийся саммит минист-

ров сельского хозяйства стран Евросоюза для выработки политики по совместным действиям в преодолении угроз продовольственной безопасности на планете. Это – еще один пример рационального и высокогуманного использования интегрированных информационных данных в этой области¹⁸.

Таким образом, информирование граждан о деятельности органов публичной власти, корпоративных систем и частного сектора, вовлечение их в живую, реальную жизнь государства являются основой оздоровления общества и сознания каждого человека, составляющего гражданское общество своей страны.

Принятие Федерального закона “О противодействии коррупции” – важный шаг на пути оздоровления нашего общества. Получение же положительных результатов его применения зависит от каждого субъекта, к которому этот Закон обращен, т.е. от органов государственной власти, органов местного самоуправления, всех форм организаций и в первую очередь от граждан России.

Нет сомнений в том, что прочтение и применение вышеуказанного Закона в свете Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации и Стратегии национальной безопасности РФ – документов, придающих важнейшее значение фактору информирования общества о состоянии и условиях его развития, дадут несомненный позитивный импульс в противостоянии и искоренении коррупции.

¹⁷ См.: Грицюк М. Ищу работу в Интернете (Опыт работы Министерства здравоохранения и социального развития РФ) // Росс. газ. 2009. 19 янв.

¹⁸ См.: Чкаников М. Пять шагов к сытой жизни. Министры сельского хозяйства 27 стран готовы отказаться от конкуренции и вместе бороться с голодом на планете // Росс. газ. 2009. 19 янв.